

М.Ш. Губайдуллина^{1*}, К.П. Курылёв², А. Токберген¹

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Российский университет дружбы народов (РУДН), Россия, г. Москва

*e-mail: maragu@mail.ru

ДИНАМИКА ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются изменения, происходящие в этнодемографической и миграционной сфере стран Центральной Азии. Они влияют на традиционное прежде состояние «этнического многообразия», где наряду с коренными народами проживают представители более ста различных народов и этносов, где исторически сложилось уникальное мультиэтническое сообщество. Наряду с тенденцией роста общей численности населения в странах ЦА продолжается «этнический исход» (этническая миграция) из региона. Внешний миграционный поток направлен, прежде всего в высокоразвитые государства, оказывающие финансовую и/или программную поддержку соотечественникам по происхождению (Россия, Германия, Польша, Турция, Израиль, Корея и др.). Активизация внутрирегиональной миграции связана с комплексом причин и миграционных мотивов. Страной-реципиентом в ЦА утвердился Казахстан. Следствием этнической миграции является меняющаяся этнодемографическая картина региона. Количественное и качественное изменение населения влияет на политику, обозначая проблемы в странах ЦА. В статье анализируется динамика этнодемографического и миграционного процесса, протекающего в сложной взаимозависимости различных факторов в Центральной Азии, и ставится вопрос о возможных перспективах такого явления как этническое многообразие данного региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, этносы, этническая миграция, миграционный поток, межэтническое единство/напряжение, АНК, международные нормы ОБСЕ.

M. Gubaidullina^{1*}, K. Kurylev², A. Tokbergen¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²RUDN University, Russia, Moscow

*e-mail: maragu@mail.ru

Dynamics of ethno-demographic and migration processes in the countries of Central Asia

The article examines the changes taking place in the ethno-demographic sphere of the countries of Central Asia. They influence the previously traditional state of “ethnic diversity”, where, along with indigenous peoples, representatives of more than a hundred different peoples and ethnic groups live, a unique multi-ethnic community has historically developed. Along with the trend of growth in the total population in the countries of Central Asia, the “ethnic exodus” from the region continues. The external migration flow is directed primarily to highly developed countries that provide financial and / or program support to compatriots by origin (Russia, Germany, Poland, Turkey, Israel, Korea, etc.). The activation of intra-regional migration is associated with a complex of reasons and migration motives, and Kazakhstan has established itself as a recipient country in Central Asia. The consequence of ethnic migration is the changing ethno-demographic picture of the region, quantitative and qualitative changes in the population affect politics, indicating problems in the countries of Central Asia. The article analyzes the dynamics of the ethno-demographic and migration process, which takes place in the complex interdependence of various factors in Central Asia, and raises the question of the possible prospects for such a phenomenon as the ethnic diversity of this region.

Key words: Central Asia, ethnic groups, ethnic migration, migration flow, inter-ethnic unity/tension, ANC, OSCE international norms.

М.Ш. Губайдуллина^{1*}, К.П. Курылёв², А. Токберген¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Ресей халықтар достығы университеті (РХДУ), Ресей, Мәскеу қ.

*e-mail: maragu@mail.ru

Орталық Азия елдеріндегі этнодемографиялық және көші-қон процестерінің динамикасы

Мақалада Орталық Азия елдерінің этнодемографиялық саласында болып жатқан өзгерістер қарастырылады. Олар мұнда байырғы халықтармен бірге өмір сүретін жүзден астам түрлі халықтар мен этностардың өкілдерінің «этникалық әртүрлілігінің» дәстүрлі жағдайына әсер етеді, тарихи тұрғыдан бірегей көп этникалық қауымдастық дамыды. ОА елдерінде жалпы халық санының өсу үрдісімен қатар өңірден «этникалық кету» жалғасуда. Сыртқы көші-қон ағыны, ең алдымен, отандастарына (Ресей, Германия, Польша, Түркия, Израиль, Корея және т.б.) қаржылық және/немесе бағдарламалық қолдау көрсететін жоғары дамыған елдерге бағытталған. Аймақшілік көші-қонның жандануы әртүрлі себептер мен көші-қон мотивтер кешенімен байланысты, ал ОА-дағы реципиент ел болып Қазақстан орнықты. Этникалық көші-қонның салдары – аймақтың өзгеріп отыратын этнодемографиялық көрінісі, халықтың сандық және сапалық өзгеруі ОА елдеріндегі проблемаларды белгілей отырып, саясатқа әсер етеді. Мақалада Орталық Азиядағы әртүрлі факторлардың күрделі өзара тәуелділігінде жүретін этнодемографиялық және көші-қон процесінің динамикасы талданады және осы аймақтың этникалық әртүрлілігі сияқты құбылыстың ықтимал перспективалары туралы сұрақ қойылады.

Түйін сөздер: Орталық Азия, этникалық топтар, этникалық көші-қон, көші-қон ағыны, этносаралық бірлік/шиеленіс, ҚХА, ЕҚЫҰ халықаралық қалыпты.

Введение

Направления этнической миграции

Центральная Азия является многонациональным регионом, где наряду с коренными народами проживают представители более ста различных народов и этнических групп. Здесь исторически сложилось уникальное мультиэтническое сообщество. Этнодемографическая картина ЦА в течение тридцати лет заметно меняется не без влияния нескольких волн внешней, так называемой «возвратной» (точнее. этнической миграции), а также внутрирегиональной миграции, охватывающей перемещения между странами ЦА. В миграционный поток втянуты большей частью те некоренные народы, которые в историческом прошлом по разным причинам оказались на территории стран ЦА, обосновавшись, жили поколениями и практически интегрировались в центральноазиатскую среду. Конституционные нормы о равноправии граждан, их права закреплены в ключевых международно-правовых документах ООН, ОБСЕ.

Тем не менее численность этнических групп, их удельный вес значительно снизился, некоторые малые этносы исчезли или находятся на грани полного исчезновения. Этносы, считавшиеся в недавнем прошлом структурированными и сравнительно крупными диаспорами, утрачивают значимость и своё предназначение вследствие этнической миграции и массового оттока

в «страны исхода». Исследователи склонны их определять в категорию национальных меньшинств (Тишков, 2000, с. 43-63).

С конца 1980-х гг. два десятилетия суверенного развития стран СНГ отмечены небывалым ростом международной миграции, масштабы которой занимали долгое время второе место в мире после США. В последнее десятилетие миграционные перемещения стали сложнее по составу и типам перемещаемых, с участием представителей всех народов ЦА. В Казахстане, как во всём мире, присутствует запрос на квалифицированных мигрантов, так как «для развития человеческого потенциала, важно привлекать в страну талантливых специалистов из-за рубежа, тех, кто добился успеха в сферах творчества и предпринимательства» (КазТАГ, 2022).

Миграционные пути из Центральной Азии зависят от внешних условий, и прежде всего, от специфики каждой из стран региона. Поскольку в массовый миграционный поток втянуты почти все центральноазиатские народы, их исход из региона можно определить, как устойчивую данность этнической миграции ЦА. Внешняя миграция из ЦА изначально направлена в те высокоразвитые страны, которые оказывали программную поддержку соотечественникам по происхождению с разной степенью финансирования (Германия, Польша, Россия, Израиль, Корея, Турция и др.).

Западный вектор центральноазиатской миграции, а именно переселение русских, немцев, поляков, евреев и др. в страны европейского Запада и в славянские государства (Россия, Украина, Беларусь) изначально имел чётко выраженный этнический характер, что позволяет сегодня считать это направление началом исхода многих этносов и народов из ЦА. В прошлом именно эти этносы сформировали смешанную азиатско-европейскую этнонациональную карту региона (Gubaidullina, etc, 2020).

Позже стал популярен американский миграционный вектор (США, Канада) по известной программе привлечения мигрантов, уроженцев стран с исторически низким уровнем иммиграции в США и независимо от этнической принадлежности (ежегодная визовая лотерея «Грин-карт»). Эта программа индивидуальна и «интернациональна», потому исход из стран ЦА в США смешанный, он достаточно высок. США остаются также приоритетом в образовательной миграции по программе «Болашак» и в рамках американских грантов для казахстанской молодёжи (Gubaidullina, 2013).

В последнее десятилетие миграция представляет собой комплексное и достаточно сложное явление, представляющее смешанные этнические и социальные группы. В период относительной экономической стабильности выросла миграционная активность внутри региона ЦА, отличающаяся перемещением малых и коренных народов в соседние страны. Как правило, миграционные мотивы связаны с поиском высокооплачиваемой работы, получением «престижного» зарубежного образования, поиском более стабильных жизненных условий (экономических, правовых, политических, социальных и иных).

Отметим, пост Верховного Комиссара по национальным меньшинствам (ВКНМ) с 2020 г. занимает казахстанский дипломат, экс-министр иностранных дел Кайрат Абдрахманов. Впервые выдвижение представителя центральноазиатской страны на этот ответственный пост означало повышенное внимание к такой чувствительной сфере, как политика стран в равноправном отношении ко всем национальным меньшинствам, проживающим в Центральной Азии (Informburo.kz, 2020).

Обращая внимание на особенности этнического многообразия, поставлена цель проанализировать миграционный потенциал ЦА в страновом разрезе. При этом учитываются осо-

бенности стран, которые влияют на полярные характеристики миграционного поля Казахстана и Туркменистана. Остальные страны региона – Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан в силу существующих однотипных социальных и этнодемографических проблем, могут быть рассмотрены в одном блоке. В ряду исследовательских задач важно понять, насколько применим для центральноазиатской специфики традиционный термин «миграционный поток» или же мы можем предложить «миграционный этнический поток» в отношении перемещаемых этносов ЦА.

Проанализировать динамику этнодемографического и миграционного процесса в Центральной Азии в региональной взаимосвязи и зависимости от многих внешних и внутренних факторов, определить удельный вес этнического фактора в страновом разрезе, выявить возможные перспективы такого явления как этническое многообразие Центральной Азии – некоторые задачи для данного и последующего изучения.

Материалы и методы

Концептуальные подходы в изучении миграционной специфики ЦА

Методологической отправной в изучении этнического многообразия и миграционных перемещений наряду с общеизвестными теориями реализма может быть предложен конструктивистский подход. В научном плане представляют интерес формулы этнических перемещений, предложенные американским исследователем У. Сафраном в его работе «Диаспоры в современных обществах: мифы о родине и возвращении» (Safran, 1991). Разработанные им приёмы этнической политики, вопросы национализма, институционального и культурного плюрализма, миграции, диаспоральных связей и т.д., близки для восприятия и применимы в ЦА, особенно к современной ситуации диаспорального исхода и сужения поля действия мультиэтничной Центральной Азии на евразийском пространстве.

В отдельных случаях подтверждается теоретическая выкладка Сафрана относительно измерения состояния диаспор, этнических групп, которые оказываются в центре отношений между «странами исхода» и «странами происхождения». Диаспоры/этносы могут служить инструментом реализации геополитических, экономических, бизнес задач, а «правительству страны происхождения важно, чтобы этот инструмент сохранился, т.е. не ассимилировался». Рассмо-

трение этой функции подтверждается фактами закрепления определенных видов экономической деятельности за представителями конкретных диаспор/этносов. Аналогичное значение имеют политические функции диаспор, вплоть до воздействия на влиятельные круги страны пребывания. Тенденции международной миграционной политики убедительны на примерах диаспоральных связей стран Центральной Азии.

Конструктивистские подходы в изучении диаспор и этнического фактора в межгосударственных связях разрабатывались многими, в их числе также Габриэль Шефер (Sheffer, 2003). Учитывая отдельные положения глубже понимаются причинно-следственные связи территориальных перемещений народов ЦА, межгосударственных взаимоотношений.

В этом смысле диаспоральные связи в регионе ЦА и далеко за его пределами заслуживают отдельного изучения. Выводы авторитетного российского исследователя этнических процессов Тишкова В.А. полезны в той части, где обосновывается роль диаспор и причины вынужденной миграции. Так, «отношения по линии «диаспора – страна происхождения» могут иметь разнонаправленный характер», как и диаспоры (Тишков, с. 50). Анализируя взаимосвязь этнодемографического и миграционного процесса, его динамику учитывается современная концепция, согласно которой наряду с моделями «плавильного котла» и всемирного мультикультурализма родилась *концепция интеркультурализма*. Под интеркультурализмом понимается общность интересов, которые объединяют различные культуры различных этносов (срав.: Тишков, 2000 и Wakewell, 2010). Концепция развития мультикультурального, либо интеркультурального общества находится на стадии оформления. **Казахстан корректирует свой курс, следуя принципу «национального единства в мультиэтнических государствах»**, который поддерживается ООН, а *концепция интеркультурализма*, признавая культурные различия, выступает против создания замкнутых культурных сообществ (Токаев, 2022).

Обзор литературы

Источники и методы заслуживают внимания и пояснений. Остановимся на некоторых, наиболее репрезентативных. *Статистические данные официальных переписей* населения стран ЦА позволяют проанализировать пострановую

миграционную ситуацию по годам, выявить динамику, структуру миграции по этносам, проблемы убытия и роста численности тех или иных этносов, в целом определить тенденции, связанные с миграционными передвижениями и т.д. При этом следует учитывать обстоятельства, влияющие на достоверность данных – это возможные нарушения и некорректность при проведении переписей. В этом случае используются дополнительные инструменты измерения и альтернативные данные. Так, анализ этнодемографической ситуации в Туркменистане затруднен, поскольку национальное статистическое бюро страны не вполне прозрачно. С 2006 по 2017 год отсутствуют официальные публикации о численности населения страны. Достаточно долго не проводилась официальная перепись населения в Узбекистане. В отличие от них, в Казахстане перепись населения проводится каждые десять лет (1999, 2009, 2021 гг.), результаты, несмотря на критические замечания, публикуются госкомстатом Казахстана, использованы в данной статье. Статистические данные, позволяющие определять основные тенденции миграционной проблематики ЦА, в целом удовлетворяют запрос на выполнение данной задачи. Например, в 2009 г. перепись населения, впервые зафиксировавшая тенденцию роста числа жителей Казахстана, сменившую период падения роста, дала возможность объяснить миграционные обстоятельства отдельных этносов Казахстана: сокращение эмиграции европейских этносов и увеличение иммиграции этнических казахов (Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012).

Используя методы количественного, качественного, сравнительного анализа важно вкуче с традиционными методами научного исследования, выявлять динамику этнических перемещений в регионе ЦА, определить доминирующий тип миграции и т.д.

Понятийный аппарат предмета исследования в исследованиях страдает разбросом трактовок, некоторой противоречивостью, поэтому в статье использовалась терминология, принятая в официальных документах и справочниках (Этнососяси сөздік, 2020). Так, в документах АНК отсутствует определение «национальное меньшинство», применяются понятия «этнос», «этническая группа лиц», «национальность», хотя в публичной практике часто встречаются обороты, как «этнические меньшинства».

Одним из факторов сдерживания миграционных настроений и эмиграции является сохране-

ние климата межэтнической терпимости в стране. Так, данные социологических исследований 2020–2021 гг. указывают на то, что в Казахстане сохраняется «базовое ядро» стабильности в межэтнических отношениях на уровне 94 %. Идею полиэтничности разделяют 88,3% граждан, 93,7 % населения республики положительно относятся к представителям других этносов. Понимая хрупкость современной межэтнической ситуации, вышеприведённые данные требуют дальнейшей поддержки (Концепция развития Ассамблеи, 2022; ИОМ, 2011). Апеллируя к опыту АНК, выявляется всплеск практического интереса со стороны зарубежного академического сообщества, стремление выявить механизмы поддержки этнополитической стабильности и терпимости в отношениях между этническим большинством и малыми этносами. Исходя из собственного опыта, можно утверждать, что в ряде стран – Германии, Бельгии, Франции, Индии и даже Кореи и Японии, имеется запрос на более глубокое понимание уникальности института АНК, на изучение представленности малых этносов и диаспор в государственных и политических структурах. В глобальном мире любому государству сложно оставаться этнически замкнутым, многие страны открывают двери для миграционных потоков, отсюда востребованность казахстанского опыта, определённой казахстанской этно-методологии.

Одним из международных источников изучения проблематики данной темы является региональная стратегия сотрудничества ЕС с ЦА, учитывающая такой аспект взаимоотношений, как демократия и права национальных меньшинств в *международно-правовых документах ООН, ОБСЕ. Лундские рекомендации ОБСЕ 1999 г.* содержат принципы по обеспечению прав национальных меньшинств, их защите и недопущения какой-либо дискриминации, важны и актуальны на территории ЦА. В документах уделяется внимание надлежащему управлению государственных участников в сфере межэтнических отношений как одному из способов содействия интеграции представителей разных народов и этносов в одном государстве. Данный документ рекомендует формы межгосударственных отношений с целью снижения межэтнической напряжённости (The Lund Recommendations, 1999).

Центральноазиатские государства, принимая обязательства и ответственность по отношению к национальным меньшинствам, имплементировали многие положения в национальные зако-

нодательства и конституционные нормы. Болцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях в плане применительной практики в той части, что раскрывает многосторонние и двусторонние инструменты и механизмы (Часть IV), не менее важны для стран ЦА. «Надлежащее урегулирование межэтнических проблем отвечает интересам не только меньшинств, но и самого государства и социальной группы, составляющей большинство» (The Bolzano/Bozen Recommendations, 2008).

Как сказано в новом «Пакте Европейского Союза о миграции и предоставлении убежища» 2020 года, «миграция всегда была – и всегда будет – частью европейской идентичности». Перефразируя европейский подход применительно к ЦА, добавим, для нас важно «практиковать комплексный, сбалансированный и совместный подход на региональном уровне» Центральной Азии и даже шире, на пространстве Евразии, «работая со странами происхождения мигрантов, их транзита и принимающими странами, с региональными и многосторонними организациями, а также с гражданским обществом и организациями мигрантов и диаспор» (New Pact on Migration and Asylum, 2020). Управление же миграционными процессами требует сотрудничества и взаимодействия, солидарности и разделения обязанностей на общемировом уровне.

Результаты и обсуждение

Краткий обзор формирования мультиэтнического общества. Одним из факторов, лежащим в основе создания новых постсоветских государств ЦА, были коренные народы, исторически жившие на определенных территориях, которые выступили в качестве нациеобразующих этносов. Вместе с тем, этническая мозаика региона свидетельствует о внешнем влиянии нескольких крупных миграционных волн, в результате которых в Центральной Азии оседали разные народы.

Появление русских, украинцев, немцев, поляков, тюркских и кавказских народов и многих иных этносов на территории ЦА имеет сравнительно долгую историю. Наиболее активная фаза связана с освоением новых земель Восточной Сибири и Казахской Степи в период столыпинской реформы и расселения здесь крестьянства из европейской части Российской империи. Здесь поселялись и оседали многие народы. В

советский период миграционные передвижения народов были связаны с волнами и добровольного переселения, и насильственного перемещения (депортации) народов в Казахстан и Среднюю Азию, что имело как позитивные, так и негативные последствия.

Мощная волна трудовой миграции периода освоения целинных земель в Казахстане и послевоенная индустриализация восточных и среднеазиатских регионов закрепила так называемый «миграционный коридор» с западных территорий Советского Союза в Казахстан и Среднюю Азию и далее он продвигался на восток.

Исходя из этнической проблематики стран Центральной Азии, напрямую связанную с историческим прошлым региона, на каждом из исторических этапов постепенно формировалось особенное сообщество с его неповторимым многообразием этносов и народов. Примерно с середины XIX века до 1960–1970-х годов огромная территория Средней Азии и Восточной Сибири стала территорией-реципиентом для мигрантов самых разных национальностей. Здесь расселялись и постепенно интегрировались европейские, тюркские, кавказские народы, самых разных категорий: ссыльные (каторжане), добровольные переселенцы из центральной и западной части Российской империи, трудовые мигранты, представители депортированных народов, беженцы, военнопленные времён первой и второй мировых войн, энтузиасты советского времени – покорители Сибири, строители великих строек, целинники и др.

Наряду с коренными народами ЦА и Евразии – казахами, узбеками, туркменами, таджиками, кыргызами, на этой территории в силу исторических обстоятельств расселялись русские, украинцы, белорусы, поляки, татары, башкиры, немцы, калмыки, чувашаи, мордвина, евреи, корейцы, немцы, крымские татары, греки, кавказские народы, курды, турки, балкарцы, молдаване, румыны, литовцы, латыши, эстонцы, и др. Большею частью они оставались в Казахстане, частью в других республиках ЦА.

До распада Советского Союза, многоликая и многонациональная масса народов, жившая в регионе ЦА, была широко представлена выходцами внутренней миграции, населением, перемещавшимся по всей территории бывшего государства. Глобальные миграционные потоки происходили изредка и далеко за пределами ЦА и СССР. С некоторой долей постоянства происходили перемещения (миграция) небольших групп людей или отдельных семей в другие страны.

Сложная проблематика переходного периода 90-х годов, связанная с укреплением суверенитета и со стремлением к национальной независимости трансформировалась, усложнилась и вновь стоит на повестке дня, особым образом вплетаясь в глобальную миграционную проблематику. На современном этапе в условиях сложной экономической и социальной неопределённости население стран ЦА испытывает миграционные настроения.

Миграционная динамика в странах Центральной Азии

Этнодемографическая картина пяти стран ЦА – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана представляет собой пёструю мозаику многочисленных народов и этносов, которые продолжают сосуществовать вместе, интегрируясь и ассимилируя с коренными народами.

За последние три десятилетия численность населения стран постсоветского пространства изменилась. В отличие от европейской части, где все государства ушли в серьёзный минус по показателям прироста населения, страны Центральной Азии, наоборот, увеличили свою демографическую ситуацию (UNECE, 2020-2021). В сравнении с существенным миграционным оттоком из Молдовы (- 38,2%), Грузии (-31%), Латвии (- 28%), Литвы (-24,4 %), Украины (-18,4 %), Эстонии (-15%), Армении (- 10,9 %), Россия (-0,4 %) пострадала значительно меньше. Наоборот, в странах ЦА произошло значительное увеличение численности населения, отметим в порядке от большего к меньшему: Таджикистан (+78,6%), Узбекистан (+67,1 %), Туркменистан (+65,6 %), Кыргызстан (+43,1 %), Казахстан (+12,1 %). Учитывается факт того, что с конца 1989 г. Таджикистан покинуло около 1 млн чел., Узбекистан – более 1 млн, Кыргызстан – около 700 тыс., можно утверждать, что многие из этих народов осели в Казахстане.

Главной причиной резкой депопуляции европейской части СНГ называют трудовую миграцию и снижение уровня рождаемости. В странах Центральной Азии произошли видимые этнодемографические изменения, поменялся этнический состав населения, его численность, качественный состав. На фоне большого оттока населения одновременно зафиксирован значительный прирост населения. Рассмотрим некоторые аспекты миграционного движения в Центральной Азии.

Казахстан: этносы и миграционная политика

Занимая самую обширную территорию в Центральной Азии и 9-е место в мире после крупнейших мировых держав, Казахстан в тоже время является малозаселённым государством. Численность населения за последние десять лет меняется, она приближена к показателю в 19 млн человек. Общий прирост населения за два десятилетия составил четыре млн чел. Соответственно, в 1999 г. численность населения составляла 14 млн чел., в 2009 г. – 16 млн чел., а в 2021 г. – почти 19 млн чел., численность этносов также меняется (таблица 2). Казахстан считается одним из крупных государств-реципиентов для мигрантов, прежде всего казахов и этносов из соседних стран ЦА.

Миграционный приток казахов. Казахи сегодня преобладают в общей численности населения, доля казахов составила в 2021 г. 70,4 %. Казахи утвердили преобладающую по численности позицию, и бесспорно, являются нациеобразующим ядром государства. Скачок общего роста населения, особенно казахов, произошёл в основном за счёт естественного прироста и программы по возвращению на этническую родину соотечественников – казахов-репатриантов, официальное название «кандасы» («однокровки», «сородичи»), до недавнего времени «оралманы» («соотечественники»). Они продолжают прибывать в Казахстан из Узбекистана, Китая, Кыргызстана, Монголии, Туркменистана, России и некоторых др. стран.

Таблица 1 – Численность населения Казахстана в разрезе этнической динамики*

национальность	численность (чел.)		прирост (+), уменьшение (-) 2021 г. в процентах к 2009 г.		удельный вес национального состава в общей численности насел.		население Казахстана в процентах на 01.01.2022 г.
	2009	2021	чел.	в проц.	2009	2021	2022**
					в проц. %	в проц. %	
Общее количество	16 009 597	19 186 015	3 176 418	19,8	100	100	19 122 000
из них:							
Казахи	10 096 763	13 497 891	+3 401 128	33,7	63,1	70,4	69,03 %
Русские	3 793 764	2 981 946	- 811 818	- 21,4	23,7	15,54	18,47 %
Узбеки	456 997	614 047	+157 050	34,4	2,9	3,3	3,29 %
Украинцы	333 031	387 327	+54 296	16,3	2,1	2,0	1,3 %
Уйгуры	224 713	290 337	+65 624	29,2	1,4	1,5	1,5 %
Немцы	178 409	226 092	+ 47 683	26,7	1,1	1,2	0,92 %
Татары	204 229	218 653	+ 14 424	7,1	1,3	1,1	1,6 %
Азербайджанцы	85 292	145 615	+ 60 323	70,7	0,5	0,8	0,61 %
Корейцы	100 385	118 450	+18 065	18,0	0,6	0,6	0,57 %
Турки	97 015	85 478	-11 537	- 11,9	0,6	0,45	0,61 %
Дунгане	51 944	78 817	+26 873	51,7	0,3	0,4	0,40 %
Белорусы	66 476	76 484	+10 008	15,1	0,4	0,4	0,26 %
Таджики	36 277	49 827	+13 550	37,4	0,2	0,26	0,27 %
Курды	38 325	47 880	+ 9 555	24,9	0,2	0,25	0,25 %
Поляки	34 057	35 319	+ 1 262	3,7	0,2	0,18	0,15 %
Кыргызы	23 274	34 184	+10 910	46,9	0,2	0,2	0,16 %
Другие, включая не указавших национальности	157 215	264 111	106 896	68,0	1,0	1,38	1,04 %

*Таблица составлена авторами на основе данных переписи населения 2021 года (UNECE (данные 2020-2021)

(Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана, 2022) и данных** за 2022 год (Об утверждении Концепции развития Ассамблеи Народа Казахстана, 2022).

Как считает Б. Ракишева, «основным достижением государственной политики можно считать то, что уже к 2007 г. в Казахстан прибыли около миллиона соотечественников» (Ракишева, 2007, с. 101). Программа поддержки по возвращению на этническую родину зарубежных казахов включает также вопросы адаптации и интеграции кандасов в казахстанское общество (О миграции населения. Закон, 2023).

Значительный миграционный приток этнических казахов приобрёл устойчивую тенденцию, влияющий на общий рост казахов. Поскольку казахи разбросаны по миру – более 5 млн этнических казахов живут в 40 странах мира, наиболее крупные группы в Китае (около 2 млн), в Узбекистане (около 1,3 млн), в России (около 0,8 млн), эта тенденция продолжается. Программа возвращения на родину казахов стала существенным вкладом в пополнение численности населения, вкладом в гуманитарную составляющую политики Казахстана.

«Приток» иных этносов в Казахстан за счёт иммиграции из стран ЦА также существенно влияет на общий рост численности населения. Наибольшей динамике роста численности подвержены узбеки. Так, в межпереписной период 1999-2009 гг. увеличение произошло с 371,0 тыс. до 457,0 тыс., то есть на 23,2 %. По данным 2021 г., численность узбеков составила более 614,0 тыс. чел., а удельный вес достиг 3,29 % (таблица 1).

Доля таджиков в Казахстане тоже выросла, она составляет 0,27%. Увеличение же численности шло следующими темпами: с 26,0 тыс. (1999 г.) до 36,0 тыс. (2009 г.). Сегодня таджиков почти 50,0 тыс. человек при удельном весе в 0,27 %.

Рост численности кыргызов имеет видимые показатели: с 11,0 тыс. (1999 г.) до 23,0 тыс. (2009 г.) и наконец, 34,0 тыс. человек (2021 г.), несмотря на то, что в процентном отношении их удельный вес составляет всего 0,16 %.

Отмечены достаточно заметные темпы роста численности азербайджанцев: в 2009 г. их насчитывалось 85,0 тыс., а в 2021 г. – 146,0 тыс., их доля достигла 0,61%, то есть больше, чем кыргызов и таджиков. Так, «наибольшее количество мигрантов, прибывших за 10 лет в Казахстан из стран СНГ приходится на мигрантов из Узбекистана – 58,8%, России – 20,6%, Туркменистана – 10,7% и Кыргызской Республики – 5,4%; а из других стран – из Китая – 52,6% и Монголии – 24%» (Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012).

Увеличение численности вышеперечисленных этносов ЦА – казахов, узбеков, кыргызов, таджиков, уйгуров, также азербайджанцев обусловлено в большей степени естественным приростом. Однако имеются специфические причины по каждому этносу в отдельности, объясняющие их естественный и миграционный рост.

Миграционный отток. Исторически сложившийся на казахстанской земле «этнокультурный котёл», по выражению Б. Ракишевой, состоит из более чем ста диаспоральных групп и этносов. В то же время, в Казахстане наблюдался значительный миграционный отток населения. Особенно ощутим он был в 1990-е годы, прежде всего, за счёт европейских и славянских этносов.

Учитывая многонациональный или, как принято называть мультиэтничный состав населения Казахстана, миграционная динамика этнических групп является особым явлением. Особенно она касается эмиграции крупных этносов в традиционные страны-реципиенты, когда приглашение и миграционный мотив был сопряжён с идентификацией страны происхождения и приглашения в рамках льготных или облегчённых программ для переселения «по этническому признаку».

В 2009 г. в общей мультиэтничной картине Казахстана наиболее многочисленными были семь этносов – это казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары и немцы. Доля каждого из них в общей численности населения страны, за исключением доминирующего большинства казахов, составляла более 1%. Но уже через 10 лет, в 2021 г. из этого ряда «выпали» немцы, а уйгуры (1,5 %) потеснили украинцев (1,3 %), татары (1,06 %) переместились на последнюю строчку, занимая нишу выше одного процента (таблица 1).

Вторым после казахов крупным этносом остаются русские. Для сравнения: в 1989 г. их насчитывалось более 6 млн чел. (38 %), в 2009 г. – 3,8 млн чел. (23,7%). Уже к 2021 г. доля русского населения значительно уменьшилась до 18,47 %. Всего с 1989 г. по настоящее время Казахстан покинуло около 3 млн. русских. Наибольшее уменьшение общей численности немцев связано с несколькими причинами. Согласно переписи 1979 г., немцы занимали 14-е место по численности населения среди народов СССР, в Казахской ССР были третьим по численности народом после русских и казахов. На

1989 г. приходился пик численности этнических немцев в Казахстане – 958 тыс. немцев (5,8 % населения страны) (Итоги Национальной переписи населения 2021 года).

Депортированные в Казахстан во время Отечественной войны российские немцы уже в послевоенные годы и до конца 1980-х годов представляли значительную по численности этническую группу с культурным и языковым своеобразием, что дало учёным вполне обоснованно рассматривать их не только как диаспору, а как особую народность. Начиная с 1991 г. численность немецкого населения Казахстана постоянно уменьшалась вследствие их выезда в Германию. В 1994 г. их оставалось 615 тыс. человек, а по данным на 1 января 1995 г., в Казахстане проживало 525,5 тыс. немцев, что составило уже 3,2% населения РК. Немцы оказались на четвёртом месте по численности населения после казахов, русских и украинцев (Wiedergeburt. 2018). За 10 лет (1999-2009) численность немцев снизилась на 49,5%, с 353,5 тыс. чел. до 178,5 тыс. чел., хотя в 2021 г. было зафиксировано некоторое увеличение – до 226,0 тыс. чел. (0,92%). За годы независимости доля немцев Казахстана уменьшилась на 45,5 %, то есть почти в половину меньше. Сегодня удельный вес немцев в общей численности населения РК составляет менее одного процента – всего 0,92 %, в демографической строчке они на 7 месте (таблица 2).

Уменьшение доли белорусов произошло практически в два раза со 112,0 тыс. чел. (1999 г.) до 66,5 тыс. чел. (2009 г.). Сегодня доля их незначительна, составляет 0,26 % в общей численности населения. На значительное снижение численности славянских народов – русских, украинцев, белорусов, поляков, а также немцев (на 14–22%), однозначно повлиял их массовый миграционный отток в первые десятилетия, соответственно в Россию, Германию, Польшу, Украину.

В целом, этнодемографическая картина страны на 1 января 2022 г. выглядит следующим образом. В общей доле численности населения (процентное отношение) казахи составляют большинство (69,03–70,4%). Вторым по численности этносом остаются русские (18,47 %), далее узбеки (3,29 %); уйгуры (1,5 %); украинцы (1,3 %); татары (1,06 %). Остальные этносы составляют менее одного процента: немцы (0,92 %); турки (0,61 %); корейцы (0,57 %); азербайджан-

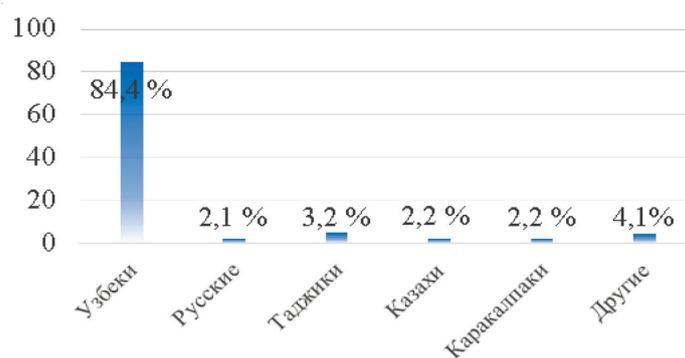
цы (0,61 %); дунгане (0,40 %); белорусы (0,26 %); таджики (0,27 %); курды (0,25 %); чеченцы (0,18 %); поляки (0,15 %); башкиры (0,09 %) и другие этносы (1,04 %) (Итоги Национальной переписи населения 2021 года).

Согласно статистике, чётко прослеживается тенденция сокращения численности малых этносов при достаточно высоких темпах роста казахов. Несмотря на сравнительно малую численность этносы продолжают быть значимым элементом казахстанского общества. Возможно, Казахстану предстоит в ближайшей перспективе стать этнически однородным государством. Согласно утверждению американского исследователя Дэвида Уилша, если доля одного этноса превышает 95 % от общей численности населения, а национальные меньшинства составляют менее 5 % населения, то государства могут называться этнически однородными. По его же признанию, практически все современные национальные сообщества фактически являются многонациональными («Внутренняя политика и этнический конфликт») (Welsh, 1993). Таким образом, казахстанская модель мультинационального общества, сформированная в прошлом, испытывает потребность обновления. Тенденция системной перезагрузки развития общества распространяется на многие сферы, в том числе на этнонациональные отношения.

Этнодемографическая и миграционная ситуация в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане

Узбекистан, в отличие от Казахстана, наиболее густозаселённая и многочисленная страна ЦА. На начало 2023 г. численность населения превышала 36 млн человек. Следует учесть, что этнодемографическая картина Узбекистана может отличаться от реальных данных, поскольку официальная перепись населения не проводилась с 1989 г. Планируемая перепись 2022 г. была перенесена на 2023 г. из-за пандемии.

На этнодемографические показатели влияет естественный прирост и миграция (Иноятова, 2014). В любом случае, подавляющее большинство населения всегда принадлежало к титульной нации – это узбеки, к 2023 г. их численность увеличилась более чем вдвое (107 %) по сравнению с 1989 г.

* Составлено авторами. *Источники:* ИА Inbusiness.kz [https://inbusiness.kz/ru/news/opublikovany-dannye-ob-etnicheskom-sostave-naseleniya-uzbekistana]; Агентство статистики РУ // [https://stat.uz/ru/60-poleznaya-informatsiya/5902-naselenie-uzbekistana]

Рисунок 1 – Этнический состав населения Узбекистана

Изменения коснулись других этносов. Если в 1989 г. вслед за узбеками шли русские, таджики, казахи и татары, то сегодня – таджики, казахи, каракалпаки и русские. Значительно выросла численность таджиков, каракалпаков, киргизов и туркменов. Исход из республики русских, татар, турков-месхетинцев, греков, немцев значителен. К примеру, немцев осталось 7,9 тыс. чел, а в 1989 г. их было 39,8 тыс.; доля русского населения за этот период сократилась на 1 миллион (-57,6%). Процентное соотношение малых этносов Узбекистана отражено на рисунке 1.

В Узбекистане высок уровень национальной идентификации, граждане позиционируют себя как «узбеки», подчёркивая этническую принадлежность. Официально они считаются «узбекистанцами».

Миграционный отток населения Узбекистана значителен, объясняется, прежде всего мотивацией узбеков к поиску стран с наибольшими возможностями трудоустройства. В этом плане узбекские власти не препятствуют выезду трудовых мигрантов. По этой причине Узбекистан является единственной страной ЦА, которая институализировала межгосударственное сотрудничество в области миграционной политики с Российской Федерацией, действуют даже специальные соглашения по недопущению нелегальной миграции, специальные положения о трудовых мигрантах и их реадмиссии.

Кыргызстан и Таджикистан, несмотря на различия политического и экономического развития, во многом имеют схожести в мигра-

ционных процессах. Обе страны испытывают большие сложности социально-экономического развития. Высокий уровень безработицы и межэтническая конфликтность в трансграничной зоне Ферганской долины вынудили кыргызов, таджиков и узбеков влиться в большой внешний миграционный поток, а трудовые ресурсы практически не сдерживаются руководствами этих стран. Основные векторы трудовой миграции направлены в Россию, в страны Европы и США, а в регионе ЦА – в Казахстан.

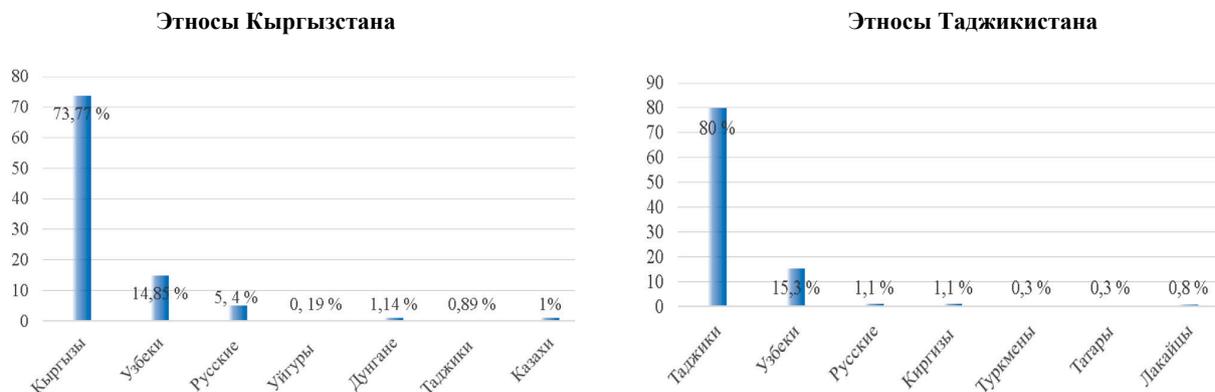
Более того, кыргызы, узбеки и даже таджики в отличие, к примеру, от казахов, уже давно представлены в РФ, в США и Европе сформированными диаспорами, с которыми считаются правительства принимающих государств (Gubaidullina, 2013). Трудовые мигранты из ЦА при поддержке своих диаспор добиваются увеличения квот для трудоустройства, признания их трудовых и социальных прав наравне с гражданами принимающих государств.

Трудовые мигранты несколько смягчают социально-экономическую ситуацию в своих странах, приносят значительный доход государствам и поддержку своим семьям в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане. Однако трудовой миграционный отток – до половины мужского населения Таджикистана и около трети Кыргызстана, не решает основные проблемы в социально-экономической сфере, никак не продвигает ЦУР.

Кыргызстан представлен наибольшим числом этносов по сравнению с Узбекистаном, Тад-

жикистаном, Туркменистаном (рисунок 2.). Преобладающее большинство в общей численности населения, которое превышает 6,9 млн человек, занимают кыргызы. Узбеки – вторая по числен-

ности населения компактная группа, насчитывающая 14,8 % от общего числа населения Кыргызстана. Русские занимают третью позицию, их в три раза меньше, чем узбеков.

* Составлено авторами. Источники: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/>; https://tpp.tj/put2011/about_taj_obshaya_inf_rus.htm#

Рисунок 2 – Этнический состав населения Кыргызстана и Таджикистана

С целью регулирования межэтнического взаимодействия в Кыргызстане действует «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике» (Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике). Документ содержит основную нормативно-правовую сферу, касающуюся прав и обязанностей граждан КР. В Кыргызстане, как и в Казахстане, существует Ассамблея народов Кыргызстана, миссия которой заключается в поддержании мирного проживания этносов в стране и за её пределами, урегулирование межнациональных отношений, сотрудничество со странами дальнего и ближнего зарубежья по этнонациональной политике.

Таджикистан, в сравнении со странами СНГ, намного опережает страны ЦА и в целом СНГ по темпам роста населения, занимая первое место по демографическому восполнению населения. Возможно, данная тенденция является естественной реакцией на утраты и огромные людские потери в 1990-е гг. в связи с гражданской войной. К 2023 г. численность населения составляет 10 млн человек (более 80 %), что в два раза превышает популяцию населения в 1991 г., то есть на момент получения независимости.

В отношении этнических меньшинств Таджикистана в международных организациях ста-

вился вопрос о притеснении их прав и свобод. В 2022 г. был издан закон «Против дискриминации по национальному признаку» (Tj.Sputniknews.ru, 2022). Таким образом, процесс регулирования прав и свобод национальных меньшинств находит своё место в политической системе этой страны.

Этнодемографическая и миграционная ситуация в Туркменистане

С целью получения «исчерпывающей информации о численности, демографическом составе и социальных условиях жизни населения страны» в Туркменистане 17-27 декабря 2022 г. проводилась сплошная перепись населения под лозунгом «Сплочённость. Счастье. Светлое будущее» (Перепись населения, 2022). Для «успешной реализации» Национальной программы социально-экономического развития в 2022–2052 годах» требовались реальные данные. Государственный комитет Туркменистана по статистике в период организации и проведения переписи активно сотрудничал с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА/UNFPA), Статистическим отделом ООН, другими профильными и международными структурами (United Nations estimates: 2008–2017).

Несмотря на то, что результаты переписи в публичном пространстве отсутствуют, косвенные источники (официальные данные об итогах президентских выборов) подтверждают рост численности населения, этнодемографическую ситуацию, миграционную тенденцию в стране и т.д. Согласно статистике ООН, в 1995 г. общая численность населения Туркменистана составляла 4,5 млн чел., в 2008 г. – 4,9 млн чел., в 2017 г. около 5,8 млн человек* (*Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН*), то есть население увеличилось более чем на 1 млн человек.

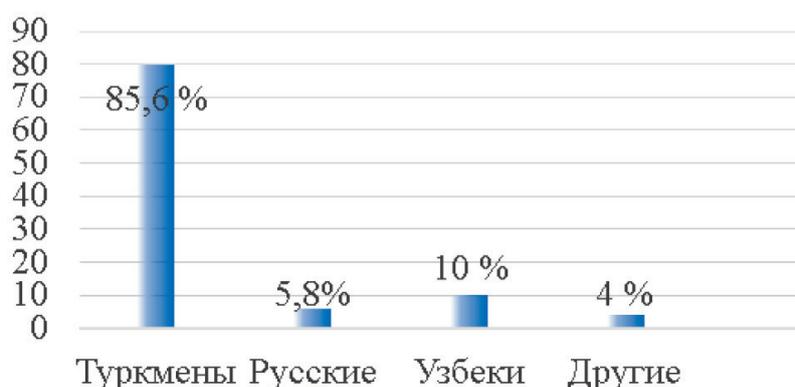
Оппозиционные информационные ресурсы возражают, считая, что фактическая численность населения по состоянию 2021 г. расходятся с официальными цифрами и оценивают численность населения в 2,7–2,8 млн человек. Отсюда следует убеждение в «продолжающейся тенденции депопуляции страны» (Радио Азатлык, 2021).

Этническое разнообразие Туркменистана отличается неоднозначной динамикой. Большинство населения составляют коренные туркмены – до 85,6%¹.

Вторым по численности этносом являются узбеки Туркменистана, их более 10%; после них, к крупной этнической группе относятся русские (от 4 до 5,8%), они расселены в основном в Ашхабаде, Туркменбаши, Мары, Чарджоу.

Остальные национальные и этнические группы составляют – армяне, азербайджанцы, татары, персы, лезгины, казахи, уйгуры, также белуджи, курды и др. (Результаты переписи населения в Туркменистане, 2015). Всего в Туркменистане проживают представители 58 национальностей, являющиеся большей частью выходцами из стран ЦА.

Миграционные пути туркменистанцев направлены преимущественно в те страны, которые граничат с Туркменистаном (Иран, Афганистан, Россия, Казахстан). Так, в Туркменистане в 1990-е годы численность казахов достигала 120 тыс. человек, к настоящему времени проживает около 20 тыс., преимущественно пожилого возраста. По неофициальным данным, в 2008-2018 гг. из Туркменистана выехало около 1,9 млн человек. В этот период, по сообщениям «Азатлыка», в Ашхабаде «созрела очередная волна к эмиграции. Страна реально обезлюдела. Именно поэтому недобор в армию и планируется увеличение срока службы. Не хватает рабочих рук на селе». Основные миграционные приоритеты – страны назначения туркмен являются Узбекистан, Турция, Россия, Украина» (Радио Азатлык, 2019).

Составлено авторами. Источники: Anadolu Agency. – 2022, 28 декабря. <https://www.aa.com.tr/ru/>; United Nations estimates: 2008–2017. Annex I: Mid-year population. (<https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2017.pdf>)

Рисунок 3 – Этнический состав населения Туркменистана

¹ По другим источникам, население Туркменистана насчитывается более 6 млн чел.

Причины миграции в Туркменистане обобщаются традиционной мотивацией, прежде всего ухудшающимися социально-экономическими условиями («безработица, сокращение рабочих мест, в том числе в связи с закрытием и объединением министерств и ведомств, ограничением возможностей для частного бизнеса»). Из сельской местности, как правило, выезжают в Турцию. По данным турецкого правительства, только в марте 2019 г. в Турцию приехало около 23 тысяч человек. В доковидный период увеличилось число переезжающих из Туркменистана семей в Россию. По сообщениям миграционного ведомства РФ, «в 2018 г. численность мигрантов из Туркменистана только в Волгоградской области за год увеличилась на 81%» (Радио Азатлык, 2018). Миграционная проблематика – рост числа выезжающих за пределы страны не остаётся без внимания официальной политики Туркменистана, заставило власти ужесточить миграционные процедуры, ввести препятствующие выезду бюрократические процедуры.

Являясь членом Международной организации по миграции (МОМ), страна сотрудничает с МОМ, во внутреннее законодательство внедряются международные нормы по управлению миграцией. Внимание к туркменской миграционной ситуации подтверждают переговоры регионального координатора МОМ по странам ЦА Зейнала Гаджиева с представителями Государственной миграционной службы Туркменистана, проводившиеся 9 марта 2023 г. (Гос. миграционная служба Туркменистана). Кроме того, недавно в Туркменистане состоялся официальный запуск регионального проекта «Содействие правительствам центральноазиатских государств в реализации глобального договора по миграции (ГДМ)», целью которого является регулирование и содействие безопасной и упорядоченной миграции (ГДМ, 2023).

Выводы и предложения

Три десятилетия продолжается активная фаза циркуляции миграционных потоков, она вписывается глобальный и евразийский миграционный процесс, происходит регионализация миграции в Центральной Азии.

Миграция вызвана комплексом причин, на неё влияют многие факторы, миграция ежегодно претерпевает изменения, присутствуют миграционные настроения и причины усиления/уменьшения миграционных перемещений.

Учитывая типы миграции – внутреннюю (в данном случае внутрорегиональная) и внешнюю миграцию (межгосударственная, за пределы региона ЦА), указывается, что миграция вызвана типичными и особенными причинами.

В ряду *типичных причин для стран ЦА* являются высокие темпы рождаемости и появление избытка рабочей силы в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, что подталкивает население к поиску трудоустройства и лучших жизненных условий. Ухудшением социально-экономических условий жизни в своей стране ведёт к росту трудовой миграции.

В ЦА существуют практически все виды трансграничной миграции: трудовая и образовательная миграция; легальная и нерегулируемая нелегальная; сезонная и постоянная; добровольная и принудительная (беженцы) и др.

Основными направляющими государствами – являются Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, до миллиона внешних мигрантов ежегодно в Россию, в Казахстан и западные страны. Казахстан, где доходы выше, а рабочей силы не хватает, стал принимающей страной для трудовых мигрантов. Это единственная в ЦА страна-реципиент принимает более 20% от общего числа трудовых мигрантов из региона ЦА и из дальнего зарубежья (Монголия, Китай, Турция и др.). Так, в связи с экономическими трудностями в 2022 г. в Казахстан эмигрировали 250 тыс. казакалпаков (Сченснович, 2022).

Одновременно из Казахстана и других стран ЦА идёт ежегодный отток в Россию, Украину, Беларусь, в страны дальнего зарубежья.

В Казахстане и некоторых странах ЦА улучшение условий жизни привело к расширению миграционного поля, где образовательная миграция за рубежом занимает особую нишу. Следствием такой миграции может стать потеря молодого населения (Боришполец, 2010).

Миграционные настроения в странах ЦА наряду с типичными содержат *особенные причины*, связанные с особенностями формирования мультинационального общества.

Этносы и народы, разделённые межгосударственными границами, стремились в 1990-е гг. к воссоединению, отсюда следует семейная миграция, стремление к этническому единству, последовала массовая этническая миграция.

Оседая в зарубежных странах и поддерживая контакты с оставшимися в ЦА диаспорами, эмигрировавшие немцы, поляки, русские, татары,

евреи, и др., сформировали новые и уникальные межэтнические/диаспоральные связи.

Диаспоры выступают «мостиками» всесторонних междиаспоральных и межгосударственных отношений. Двусторонние связи, поддерживаемые группами диаспор, созданными миграцией, существуют между Казахстаном и Германией, Казахстаном и Россией и др. странами. Потенциал диаспоры недостаточно высоко оценён, не используется в полной мере, в будущем может сыграть большую роль в оживлении экономических и культурных контактов.

В условиях усложнения этнических проблем перед государствами региона ЦА стоит задача недопущения дискриминации по расовому и этническому признаку. В числе рисков, возникающих на этнической почве, является проблема недопущения политизации межэтнических отношений и внешнего деструктивного влияния на межэтническую ситуацию в стране.

Следует ускорить формирование региональной нормативно-правовой базы миграции для Центральной Азии, важно создание региональной миграционной системы. С целью преодоления миграционных рисков следует необходимость выработки межгосударственного управления миграционными процессами в регионе ЦА и с внешними партнёрами.

Страны ЦА могли бы более активно вводить миграционную проблематику в переговорный

процесс при обсуждении вопросов этнической, социальной, политической безопасности и конфликтов так, как это было с единичным случаем урегулирования вышедшего из-под контроля политического конфликта в Кыргызстане в 2010 г. (Evers, 2014).

Сдерживающими факторами миграции, как показывают события последних лет, становятся неожиданные глобальные факторы, как например в 2020-2022 годах масштабы миграционных потоков замедлились и даже существенно сократились на фоне пандемии COVID-19. Военный конфликт России и Украины, сокративший поток трудовой миграции из стран ЦА в Россию, Украину, Беларусь, наоборот увеличил численность «вынужденной» миграции из России и Украины в страны Центральной Азии.

Таким образом, анализ этнодемографической картины Центральной Азии указывает как на стимулирующие, так и на сдерживающие факторы миграционных перемещений, подтверждает существование типичных и особых миграционных настроений, а потоки миграций напрямую, либо косвенно увязаны с вопросами сосуществования этнических меньшинств с национальным большинством. Вопрос о дальнейшей судьбе региона Центральной Азии с многообразным этническим составом остаётся открытым.

Литература

Агентство Республики Казахстан по статистике. Распространение данных по итогам Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009. Доклад (Куканова Г.Ж.). – Алматы, 2012.

Боришполец К.П. Центральная Азия как региональный проект // Вестник МГИМО. – 2010. №2. – С.112-123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-kak-regionalnyy-proekt> (дата обращения: 11.03.2023).

ГДМ. Содействие правительствам центральноазиатских государств в реализации глобального договора по миграции, 17 марта 2023 (<https://migration.gov.tm/ru/sodejstvie-pravitelstvam-tsentrarno-aziatskih-gosudarstv-v-realizatsii-globalnogo-dogovora-po-migratsii-gdm/>)

КазТАГ. Астана. Пресс-служба Акорды (Касым-Жомарт Токаев поручил пересмотреть миграционную политику для привлечения талантливых специалистов). – 2022, 1 сентября (<https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-poruchil-peresmotret-migratsionnyu-politiku-dlya-privlecheniya-talantlivykh-spetsialistov>)

Государственная миграционная служба Туркменистана (<https://migration.gov.tm/ru/v-gosudarstvennoj-migratsionnoj-sluzhbe-turkmenistana-provedena-vstrecha-s-regionalnym-predstavitelem-mom-po-stranam-tsentralnoj-azii-2/>)

Иноятова Д.М. Становление и развитие этнополитики в современном Узбекистане // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. №1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-etnopolitiki-v-sovremennom-uzbekistane> (дата обращения: 04.03.2023).

Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Қазақстан. Краткие итоги. Нұр-Сұлтан, 2022 (2021 жылғы Қазақстан Республикасы халқының ұлттық санағының қорытындылары. // <https://www.stat.gov.kz>. (Дата обращения: 2 сентября 2022).

Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы, г. Нур-Султан, 2022 год. Утверждена Указом Президента РК от 15 сентября 2022 г. № 1014 [<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>]

Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, 16 марта 2022 года // Акорда [<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>]

- Перепись населения 2022: «Сплочённость. Счастье. Светлое будущее» // <https://www.stat.gov.tm/>
- Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике // Сайт Президента Кыргызстана: — URL: https://president.kg/files/docs/kontseptsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejetnicheskih_otnosheniy_v_kr.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
- О миграции населения. Закон Республики Казахстан. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.) (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298&pos=1286;-28#pos=1286;-28)
- Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2026 года). Проект Указа Президента Республики Казахстан (по состоянию на 28 июня 2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35033734&pos=113;-53#pos=113;-53
- Радио Азатлык. – 2018, 09 марта (Мигрантов из Туркменистана в Волгоградской области России стало больше): <https://rus.azathabar.com/a/29087107.html>.
- Радио Азатлык. – 2019, 29 мая (За 10 лет из Туркменистана выехало почти 1,9 миллиона человек): <https://rus.azathabar.com/a/29969698.html>. (Дата обращения: 9 июля 2021)
- Радио Азатлык, 2 июля 2021 (<https://rus.azathabar.com/a/31338392.html>)
- Ракишева Б.И. Проблемы социально-экономического положения соотечественников, проживающих за рубежом: Великобритания, Франция, Германия, Норвегия, Швеция, Дания (результаты социологического исследования). – Астана, 2007. – 170 с.
- Результаты переписи населения в Туркменистане. Хроника Туркменистана (3 февраля 2015). (<https://www.hronikatm.com/2015/02/rezultaty-perepisi-naseleniya-v-turkmenistane/>) (Дата обращения: 2 марта 2023).
- Сченснович В.Н. Проблемы миграции населения: опыт России и стран Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. – 2022. – №3 (325). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-migratsii-naseleniya-opyt-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 05.03.2023).
- Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. - № 2 – С. 43-63
- Токаев К.-Ж. Выступление Президента РК на XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана, 29 апреля 2022 г. (Текстовое сопровождение мероприятия Informburo.kz). [<https://informburo.kz/novosti/xxxi-sessiya-assamblei-naroda-kazaxstana-s-ucastiem-prezidenta-tekstovaya-translyaciya>]
- Этносаяси сөздік: Қазақстан этносаясаты мен тәжірибесінің терминдері мен ұғымдары. (Этнополитический словарь). – Нұр-Сұлтан, 2020 – 264 бет. (каз., русс.яз.)
- Bakewell, Oliver. (2010) Some Reflections on Structure and Agency in Migration Theory // *Journal of Ethnic&Migration Studies*, N 36 (10), pp. 1689–1708.
- Bolzano Bozen (2008). Recommendations on National Minorities in Inter-State Relations&Explanatory Note, Published and disseminated by the OSCE High Commissioner on National Minorities (HCNM). 27 p. (<https://www.osce.org/files/f/documents/8/6/33633.pdf>)
- Evers, Frank. (2014). OSCE conflict management and the Kyrgyz experience in 2010: advanced potentials, lack of will. Limited Options March 2012, Hamburg
- Gubaidullina, M. (2013) Idea of the Regional Integration in Central Asia: Projects and Prospects of Implementation//Eurasian Politics. Ideas, Institutions and External Relations /Ed. Tulsiram&Ajay Patnaik. *Collective Monograph. (Part of book)* New Delhi: KW Publishers Pvt Ltd, pp. 133-150.
- Gubaidullina M., Idrysheva Zh., Issova L., Kulbayeva A. (2020) The Contribution of Migration to Sustainable Development: Western Vector of Migration from Central Asia (the US Case) // E3S Web of Conferences 159, 02003 BTSES-2020. Available at: [<https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/19/contents/contents.html>].
- Informburo.kz. – 2020 – 5 декабря (Кайрат Абдрахманов назначен Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств). – URL: [<https://informburo.kz/stati/kayrat-abdrahmanov-naznachen-verhovnym-komissarom-obse-po-delam-natsionalnyh-menshinstv-cto-eto-znachit.html>] (дата обращения: 02.03.2023).
- IOM, International Organization for Migration (2011). Glossary on Migration. International Organization for Migration. IOM 2011: 39. http://publications.iom.int/system/files/pdf/iml25_1.pdf (18 April 2018).
- Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life& Explanatory Note. 20 September 1999. Published and disseminated by the OSCE High Commissioner on National Minorities (HCNM) / OSCE High Commissioner on National Minorities 1999. – [<https://www.osce.org/files/f/documents/0/9/32240.pdf>]
- New Pact on Migration and Asylum, setting out a fairer, more European approach, 17.12.2020 // https://home-affairs.ec.europa.eu/news/new-pact-migration-and-asylum-setting-out-fairer-more-european-approach-2020-09-23_en# (<https://www.eeas.europa.eu/eeas/>).
- Safran, William (1991). Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora. A Journal of Transnational Studies*. University of Toronto Press, Vol.1. N1., pp.83 – 99
- Sheffer G. (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. – New York: Cambridge University Press, 308 p.
- Tj.Sputniknews.ru. В Таджикистане приняли закон против дискриминации по национальному признаку. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220626/v-tadzhikistane-prinyali-zakon-protiv-diskriminatsii-po-natsionalnomu-priznaku-1049519420.html> (дата обращения: 03.03.2023).
- UNECE (данные 2020-2021). Статистическая база данных ЕЭК ООН по странам: [<https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Charts?IndicatorCode=25>]

United Nations estimates: 2008–2017. Annex I: Mid-year population. (<https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2017.pdf>)

Welsh, David (1993). Domestic politics and ethnic conflict // *Ethnic Conflict and International Security* / Brown, Michael E. – Princeton: Princeton University Press, p. 43-60

Wiedergeburt. (2018) (История немцев Казахстана), 26 апреля (<http://wiedergeburt-kasachstan.de/istoriya/>)

References

Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike. Rasprostraneniye dannykh po itogam Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009. Doklad (Kukanova G.ZH.). – Almaty, 2012

Borishpolets K.P. (2010) Tsentral'naya Aziya kak regional'nyy proyekt, Vestnik MGIMO, №2., S.112-123, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-kak-regionalnyy-proekt> (data obrashcheniya: 11.03.2023).

GDM. Sodeystviye pravitel'stvam tsentral'noaziatskikh gosudarstv v realizatsii global'nogo dogovora po migratsii, 17 marta 2023 (<https://migration.gov.tm/ru/sodejstvie-pravitelstvam-tsentralno-aziatskikh-gosudarstv-v-realizatsii-globalnogo-dogovora-po-migratsii-gdm/>)

KazTAG. Astana. Press-sluzhba Akordy (2022) (Kasym-Zhomart Tokayev poruchil peresmotret' migratsionnyu politiku dlya privlecheniya talantlivykh spetsialistov), 1 sentyabrya (<https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-poruchil-peresmotret-migratsionnyu-politiku-dlya-privlecheniya-talantlivykh-spetsialistov>)

Gosudarstvennaya migratsionnaya sluzhba Turkmenistana (<https://migration.gov.tm/ru/v-gosudarstvennoj-migratsionnoj-sluzhbe-turkmenistana-provedena-vstrecha-s-regionalnym-predstavitelem-mom-po-stranam-tsentralnoj-azii-2/>)

Inoyatova D.M.(2014) Stanovleniye i razvitiye etnopolitiki v sovremennom Uzbekistane // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki», №1 (1), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-etnopolitiki-v-sovremennom-uzbekistane> (data obrashcheniya: 04.03.2023).

Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya 2021 goda v Respublike Kazakhstan. Kratkiye itogi. Nür-Sülтан, 2022// <https://www.stat.gov.kz>. (Data obraşçeniya: 2 sentyabrya 2022)

Kontseptsiya razvitiya Assamblei naroda Kazakhstana na 2022-2026 gody, g. Nur-Sultan, 2022 god. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RK ot 15 sentyabrya 2022 g. № 1014 [<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>]

Novyy Kazakhstan: put' obnoveniya i modernizatsii. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana, 16 marta 2022 goda // Akorda [<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>]

«Perepis' naseleniya 2022 – Splochnost', Schast'ye, Svetloye budushcheye» // <https://www.stat.gov.tm/>

Koncepciya ukrepleniya edinstva naroda i mezhetnicheskikh otnoshenij V Kyrgyzskoj Respublike. URL: https://president.kg/files/docs/kontseptsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejtnicheskikh_otnosheniy_v_kr.pdf (data obrashcheniya: 04.03.2023).

O migratsii naseleniya. Zakon Respubliki Kazakhstan. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.02.2023 g.) (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298&pos=1286;-28#pos=1286;-28)

«Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya Assamblei naroda Kazakhstana (do 2026 goda)». Proyekt Ukaza Prezidenta Respubliki Kazakhstan (po sostoyaniyu na 28 iyunya 2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35033734&pos=113;-53#pos=113;-53

Radio Azatlyk, 09 marta 2018. Migrantov iz Turkmenistana v Volgogradskoy oblasti Rossii stalo bol'she (<https://rus.azathabar.com/a/29087107.html>)

Radio Azatlyk, 29 maya 2019. Za 10 let iz Turkmenistana vyyekhlo pochti 1,9 milliona chelovek. (<https://rus.azathabar.com/a/29969698.html>) (Дата обращения: 9 июля 2021)

Radio Azatlyk, 2 iyulya 2021 (<https://rus.azathabar.com/a/31338392.html>)

Rakisheva B.I. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Norvegiya, Shvetsiya, Daniya (rezul'taty sotsiologicheskogo – 170 s.

Rezul'taty perepisi naseleniya v Turkmenistane. Khronika Turkmenistana (3 fevralya 2015). (<https://www.hronikatm.com/2015/02/rezultatyi-perepisi-naseleniya-v-turkmenistane/>) (Дата обращения: 2 марта 2023).

Schensnovich V.N. Problemy migratsii naseleniya: opyt Rossii i stran Tsentral'noy Azii (2022) // Rossiya i musul'manskiy mir, №3 (325), <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-migratsii-naseleniya-opyt-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 05.03.2023).

Tishkov V.A. (2000) Istoricheskiy fenomen diaspory, Etnograficheskoye obozreniye., № 2, С. 43-63

Tokayev K.-Zh. (2022) Speech by the President of the Republic of Kazakhstan at the XXXI session of the Assembly of the People of Kazakhstan, April 29, 2022; New Kazakhstan: the path of renewal and modernization. Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan, March 16, 2022 // «Акорда» [<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>]

Ethnopolitical Dictionary. (2020), Nur-Sultan, Concept for the development of the Assembly of the People of Kazakhstan for 2022-2026, Nur-Sultan, 2022; IOM, International Organization for Migration (2011).

Bakewell, Oliver. (2010) Some Reflections on Structure and Agency in Migration Theory // *Journal of Ethnic&Migration Studies*, N 36 (10), pp. 1689–1708.

Bolzano Bozen (2008). Recommendations on National Minorities in Inter-State Relations & Explanatory Note, Published and disseminated by the OSCE High Commissioner on National Minorities (HCNM). 27 p. (<https://www.osce.org/files/f/documents/8/6/33633.pdf>)

Evers, Frank. (2014). OSCE conflict management and the Kyrgyz experience in 2010: advanced potentials, lack of will. Limited Options March 2012, Hamburg

Gubaidullina, M. (2013) Idea of the Regional Integration in Central Asia: Projects and Prospects of Implementation // Eurasian Politics. Ideas, Institutions and External Relations / Ed. Tulsiram & Ajay Patnaik. *Collective Monograph. (Part of book)* New Delhi: KW Publishers Pvt Ltd, pp. 133-150.

Gubaidullina M., Idrysheva Zh., Issova L., Kulbayeva A. (2020) The Contribution of Migration to Sustainable Development: Western Vector of Migration from Central Asia (the US Case) // E3S Web of Conferences 159, 02003 BTSES-2020. Available at: [<https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/19/contents/contents.html>].

Informburo.kz. – 2020 – 5 декабря (Кайрат Абдрахманов назначен Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств). – URL: [<https://informburo.kz/stati/kayrat-abdrahmanov-naznachen-verhovnym-komissarom-obse-po-delam-natsionalnyh-menshinstv-cto-eto-znachit.html>] (дата обращения: 02.03.2023).

IOM, International Organization for Migration (2011). Glossary on Migration. International Organization for Migration. IOM 2011: 39. [www.unhcr.org // http://publications.iom.int/system/files/pdf/iml25_1.pdf](http://publications.iom.int/system/files/pdf/iml25_1.pdf) (18 April 2018).

Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life & Explanatory Note. 20 September 1999. Published and disseminated by the OSCE High Commissioner on National Minorities (HCNM) / OSCE High Commissioner on National Minorities 1999. – [<https://www.osce.org/files/f/documents/0/9/32240.pdf>]

New Pact on Migration and Asylum, setting out a fairer, more European approach, 17.12.2020 // https://home-affairs.ec.europa.eu/news/new-pact-migration-and-asylum-setting-out-fairer-more-european-approach-2020-09-23_en# (<https://www.eeas.europa.eu/eeas/>).

Safran, William (1991). Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora. A Journal of Transnational Studies*. University of Toronto Press, Vol.1. N1., pp.83 – 99

Sheffer G. (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. – New York: Cambridge University Press, 308 p.

Tj.Sputniknews.ru. В Таджикистане приняли закон против дискриминации по национальному признаку. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220626/v-tadzhikistane-prinyali-zakon-protiv-diskriminatsii-po-natsionalnomu-priznaku-1049519420.html> (дата обращения: 03.03.2023).

UNECE (данные 2020–2021). Статистическая база данных ЕЭК ООН по странам: [<https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Charts?IndicatorCode=25>]

United Nations estimates: 2008–2017. Annex I: Mid-year population. (<https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2017.pdf>)

Welsh, David (1993). Domestic politics and ethnic conflict // *Ethnic Conflict and International Security* / Brown, Michael E. – Princeton: Princeton University Press, p. 43-60

Wiedergeburt. (2018) (История немцев Казахстана), 26 апреля (<http://wiedergeburt-kasachstan.de/istoriya/>)